

Память

Она была душевным человеком

Всё чаще об ушедших поэтах и писателях Магнитки говорят как о небожителях

Римма Дышаленкова

При этом читатели забывают, что их любимые авторы – обычные смертные, со своими слабостями, непостоянным, иногда противоречивым характером. О встречах с поэтессой Дышаленковой рассказывают сотрудники городских библиотек.

Выговор от Дышаленковой

Римму Андриянову часто приглашали в центральную детскую библиотеку имени Н. Г. Кондратовской. Мне вспоминается презентация книг «С Алисой в страну вопросов», на которую приехали челябинский издатель Марина Волкова, художники Светлана Никонюк и Сергей Андрусенко.

Поэтесса говорила низким тихим голосом, и зачарованные дети вслушивались в каждое её слово. Это были воспоминания о походах по Уралу, встречах в охотничьем домике с диким уральским камышовым котом, рассказы о сыне, любознательном мальчишке. Из этих рассказов и сложилась позже детская книжка «С Алисой в страну вопросов».

Когда дети начинали, волнуясь, скороговоркой читать её стихотворения, поэтесса иногда останавливала чтеца, подсказывая, как нужно декламировать, чтобы эти строки услышать и прочувствовать сердцем.

После встречи я пригласила Римму Андриянову, чтобы угостить чайком в своём кабинете. К удивлению, получила от неё странный выговор за то, что у меня не нашлось пепельницы. «Как же так? А если к тебе придёт в гости генеральный директор комбината обсудить планы совместной работы и ему понадобится пепельница? Будет очень неудобно!»

Позже я купила этот атрибут и продумала вопросы совместного обсуждения: вдру и правда придёт в библиотеку генеральный директор комбината?

Элла Евстифеева, заведующая отделом обслуживания центральной детской библиотеки имени Н. Г. Кондратовской

Подарок металлургу

Мне посчастливилось побывать у Риммы Андрияновны в гостях.

Поэтесса завтракала в гостиной, сидя на диване, пригласила и меня отведать скромное кушанье. Я вспомнила о том, что когда-то в детстве мой муж Валерий приходил на встречи с ней в клуб «Аврора». Узнав, что иду в гости к городской знаменитости, он передал ей привет. Римма Андрияновна заулыбалась и спросила: «Кем работает муж?» «Оператором горячих слябов на комбинате» – ответила я. «Уважаю», – подвела итог поэтесса.

Мы беседовали с ней о детях, книгах, работе в библиотеке, тонкости которой Дышаленкова хорошо знала. Прощаясь, она вручила мне огромное красное яблоко: «Это не тебе, дочь моя, твоему мужу: у него тяжёлая работа».

Муж был удивлён и растроган. Правда, вечером я съела это яблоко сама, нарушив наказ поэтессы: уж очень оно вкусное было...

Элла Евстифеева, заведующая отделом обслуживания центральной детской библиотеки имени Н. Г. Кондратовской

В гостях у «детёшек»

Римма Андрияновна находила контакт с любой аудиторией. Особое удовольствие она получала от общения с детьми, которых называла душевно и трогательно – «детёшки». Говорила она образно и поэтично. Особенно трогало, когда ребятишки читали её стихи наизусть. Сущность каждого человека она понимала с первого взгляда: человеку, достойному внимания, сразу же открывала душу.

Весной 2015 года пригласили её на встречу со старшеклассниками и направили к ней рано утром Татьяну Ерёмину. Библиотекарь долго добиралась трамваем, потому искала нужную платёжку и немного опоздала. По домофону вызывает поэтессу. Та отказывается: мол, полчаса просидела на лавочке и замерзла, ожидая, а спускаться с пятого этажа тяжело. Татьяна попросила прощения. В ответ – молчание, потом: «Ладно, сейчас спущусь».

Характер у поэтессы был отходчивый. Всю дорогу до библиотеки они разговаривали, Римма Ан-

дрияновна делилась раздумьями о Пушкине, Аркаиме...

После встречи со школьниками и традиционного чаепития Татьяна Ерёмина поехала вместе с поэтессой домой, чтобы помочь подняться на верхний этаж и, конечно, побывать у неё в гостях.

Вера Юрасова, заведующая детской библиотекой № 8

Искусство заваривать чай

Однажды с девочками из картинной галереи во главе с Валентиной Семиной решили съездить за грибами в Аскарново. Отправилась с нами на служебном автобусе и Римма.

Запаслись всем необходимым, в складчину, и ранним пасмурным утром отправились в путь. Но пошёл сильный дождь, постепенно перешёл в мелкое надоедливое «сито». Свернули к ближайшему лесу, распределили мелкие туристические обязанности. Римма вызвалась отвечать за разведение костра: мол, грибов мне не надо, и так поделитесь, а я побалую вас заварным чайком с душицей.

Бродили часа три, собирая и редко встречающиеся грибы, и шиповник, и черемуху. Возвращаемся к костру, а он еле дымит, чайник чуть тёпленький, кострового не видать. Наконец приходит Римма и огорченно говорит, что не нашла заварочных трав. Собранные нами лесные дары тут же забрала: мол, червивые и несъедобные – для жарки с картошкой не годятся.

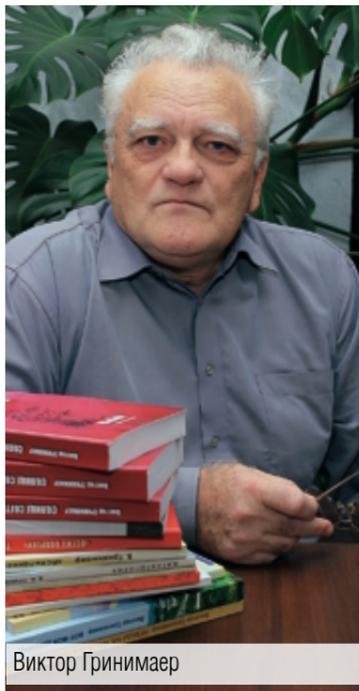
Мы закусили за импровизированным столом. Через часок совместными усилиями насобирали травы для заварки и вдоволь напились обещанного чая. Зато Римма компенсировала долгое ожидание чтением своим задушевным баритоном стихов о большой и малой родине, где прошло безрадостное детство, о людях, отзывчивых и добрых, окружавших её в те годы.

Эту поэтическую гостиную у дымящегося костра под аккомпанемент моросащего дождя я запомнила надолго.

Зоя Губайдуллина, заведующая библиотекой семейного чтения № 5

Проза

Радости детства моего

Виктор Грининаер

«Воздух, обволакивающий меня, опять напоен родными запахами сенокоса, сухого сена, отцветающими и цветущими травами и ягодниками, кустами, деревьями и многим другим, составляющим этот своеобразный для каждой местности букет ароматов», – это слова из новой книги члена Союза писателей России Виктора Грининаера «Хорошо в краю родном».

Он родился и вырос на спецпоселении, куда сослали его родных в первой половине сороковых годов. С детства работал на селе, трудился на заводе в Перми, служил кадровым военным, объехал почти весь Урал. Обо всем пережитом Виктор Грининаер и пишет в книге, носящей автобиографический характер. Знакомлю читателей с одним из невыдуманных рассказов писателя.

Что такое лакомства

В годы нашего счастливого детства, прошедшего на поселении, наверное, не существовало такого продукта, который нельзя было отнести к лакомствам. И самым лучшим лакомством, пожалуй, считалась обычная хлебная корка.

У нас в семье в те давние годы большого достатка не было. Правда, мама умудрялась вести семейный

бюджет так, что денег хватало не только на хлебушек и другие основные продукты, но и на простенькую обстановку в доме и одежку не хуже, чем у других. У неё даже образовывался небольшой денежный запасец «на чёрный день». Зная это, соседи частенько, потратившись раньше времени, бежали к ней брать займы. Она никогда не отказывала, зная, что с получки все честно рассчитаются.

На праздники мама старалась испечь что-нибудь вкусненькое из немногочисленных запасов муки простого помола.

С получки мама всегда заходила в поселковый магазин и покупала детям немножко пряников и карамелек. Тогда продавались дешёвые сладости: пастила, подушечки, яблочки, леденцы, горошек. Карамельная мелочь эта стоила около «десятки» за кило, иногда даже дешевле сахара. Круглые карамельки в обычных обёртках с изображёнными на них вишенками, грушами, земляничками и другими фруктами-ягодами, большинство из которых мы никогда не видели. Обёрнутые конфетки были немного дороже необёрнутых, рублей по пятнадцать. Ещё богаче, рубликов по восемнадцать, – карамельки-торпеды в рябых полупрозрачных одёжках. Поэтому они нам доставались нечасто. Фантики от шоколадных конфет, большая редкость, пополняли наши коллекции только в самые большие праздники,

преимущественно в Новый год. Из коробочек с нашими кровяшками исходил сказочный кондитерский аромат. Собирали мы и спичечные этикетки, которые тоже имели специфический запах клея и серы.

Иногда по селу проезжал реможник (так у нас называли старьёвщика, принимавшего старую бумагу, тряпье, кости для вторичной фабричной переработки). Нам за это денег не давал, предлагал свой товар: фонарики, свистульки, надувные шары, карандаши, иголки, пуговицы. Мы старались заполнить петушки – леденцы на палочке. Пальчики оближешь!

Но самыми распространёнными лакомствами всё же считались природные и растительные дары лугов, лесов, огородов и палисадников. Мы собирали на опушках клубнику и вишню, в лесу – костянику. Объявлялись ими до колки в животах, а мамы пекли нам с ними пироги и пирожки. Впрок ягоды, в основном, сушили. Варенье было редкостью: требовалось много сахара, довольно ценного тогда продукта.

Главные заготовки на зиму производились у нас на огородах, где выращивали картошку, огурцы, капусту, морковь, лук, чеснок, укроп. Укроп источал аромат в самых различных местах и был необходим для засолки овощей. Зимой несколько яго зёрнышек или завяленную веточку бросали в суп или жареную картошку.

Иногда мы покупали овощи в

совхозе по невероятно низким ценам. Огурцы после хрущёвской денежной реформы «тянули» на три копейки за килограмм, а красные помидоры – пятак.

Незабываемая малая родина радовала по весне большим богатством – берёзовым соком. Вооружались мы соломинками, искали истекшие соком берёзки и с наслаждением посасывали его.

В межсезонье, когда природа ничего вкусненького не предлагала, лакомства мы всё же находили: намажешь на кусок свежего хлеба смальца из шкварок да посыпешь слезка солью. Ещё вкуснее, если у тебя бутерброд с маслом, присыпанный немного сахарным песочком!

Узнал я как-то рецепт газировки. Так захотелось попробовать этот напиток: ведь у нас его почти не продавали. Разыскали мы химический рецепт, по которому её изготавливали кустарным способом, используя подручные средства: брали стакан холодной воды, всыпали немного сахара, размешивали, добавляли ложку уксуса и на кончике ножа – пищевую соду. Полученную «продукцию» бурно размешивали до высканивающих пузырьков и моментально выпивали: и сластило, и язык щипало, жажду утоляя. Вредили тогда своему здоровью, но удовольствие получали неописуемое.

Подготовил Валерий Ефимов, краевед